

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ПЕРЕДАЧИ СМЫСЛОВ В АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ (НА ПРИМЕРЕ ВНУТРЕННЕГО МОНОЛОГА)

Н.В. Ященко¹, *yash63@yandex.ru*
М.А. Четаева², *marina-che@yandex.ru*

¹ Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия

² Независимый исследователь, Тольятти, Россия

Аннотация. Исследование проведено в русле когнитивной грамматики. В статье на примере внутреннего монолога персонажа романа Н. Спаркса «Two by two» рассматриваются когнитивные процессы, отражаемые в речевых структурах, в частности на морфологическом уровне. Актуальность исследования видится в том, что вопрос о проявлении когниции в морфологических категориях в речи представляется малоизученным. Целью статьи является рассмотрение отражения мыслительно-познавательного процесса в морфологии английской речи. Утверждается, что основную когнитивную функцию несет глагол: иногда в результате мыслительной деятельности человека используются не традиционно ожидаемые времена английского глагола. Результатом когнитивных процессов также являются выражаемые смыслы модальности (предположение, желание, возможность/невозможность, вероятность/невероятность, предположение, рекомендация, желание на будущее, необходимость), представление в воображении, в мыслях, существование в виде образа, осуществление действия в данный момент, изображение события как состояния, эмоции, сравнения и употребление «слабых отрицаний», за которыми стоят утверждения с более категоричным суждением.

Ключевые слова: когнитивная грамматика, английский язык, морфологические категории, модальность, смысл, внутренний монолог, когниция

Для цитирования: Ященко Н.В., Четаева М.А. Языковые средства передачи смыслов в английской речи (на примере внутреннего монолога) // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2025. Т. 22, № 1. С. 61–68. DOI: 10.14529/ling250109

Original article
DOI: 10.14529/ling250109

LINGUISTIC MEANS OF CONVEYING MEANINGS IN ENGLISH SPEECH (USING INTERNAL MONOLOGUE AS AN EXAMPLE)

N.V. Yashchenko¹, *yash63@yandex.ru*
M.A. Chetaeva², *marina-che@yandex.ru*

¹ Togliatti State University, Togliatti, Russia

² Independent researcher, Togliatti, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of cognitive processes reflected in linguistic structures, particularly at the morphological level based on the example of the internal monologue in the novel “Two by two” by N. Sparks. The aim of this paper is to examine the reflection of the thought-cognitive process of human mind on the use of morphological categories in English. The internal monologue emerges as a result of the impact of various extra-linguistic factors (communicative purpose, emotions, evaluation of the surrounding reality, and others) on the formation of a person's thoughts. Spontaneity of speech finds linguistic expression, including through morphological categories, with the verb playing a key role in English due to its branching tense system and the peculiar use of modal verbs with different forms of the infinitive. Analysis of the linguistic material reveals that cognitive processes influence the use of non-standard structures for expressing mental activity through verb tenses that deviate from traditionally expected in certain cases. In particular, Continuous Tense forms are used to create the effect of conveying the action as if it is occurring at the moment of thought. The research also reveals that modality is often conveyed through morphological means in the internal monologue, but it is primarily subjective, thus reflecting the characteristics of the internal monologue. Expressing assumptions about events and imagining them is also common. In addition, human cognition manifests at the level of the predicate use: the research material contained examples of “softened” statements, so-called “weak negations”, which are, in fact, camouflaged assertions with a more emphatic judgment.

Keywords: cognitive grammar, English, morphological categories, modality, meaning, internal monologue, cognition

For citation: Yashchenko N.V., Chetaeva M.A. Linguistic means of conveying meanings in English speech (using internal monologue as an example). *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2025;22(1):61–68. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling250109

Введение

Любому языковому выражению предшествует познавательный процесс, который в лингвистике обозначается термином когнития. На сегодняшний день когнития толкуется очень широко, а иногда и противоречиво [13, с. 208]. Согласно Е.С. Кубряковой, «когнития есть проявление умственных, интеллектуальных способностей человека и включает осознание самого себя, оценку самого себя и окружающего мира, построение особой картины мира – всего того, что составляет основу для рационального и осмысленного поведения человека» [6, с. 81–82]. Е.С. Кубрякова говорит о том, что направление когнитивного анализа может меняться: одни исследователи рассматривают вопросы о том, какие структуры знания стоят за определенными языковыми формами, другие – вопросы о том, «с помощью каких языковых форм могут быть репрезентированы те или иные форматы знания» [5, с. 64].

Внутренний монолог (ВМ) представляет интерес с точки зрения когнитивных аспектов. Согласно определению, данному в «Словаре литературоведческих терминов» С.П. Белокуровой, он является воспроизведением речи действующего лица, обращенной к самому себе и не произнесенной вслух, имитирует устную речь персонажа, рождающуюся в данный момент времени, и отражает душевное состояние персонажа как поток чувств, образов, воспоминаний, в котором могут отсутствовать логика, смысловая и синтаксическая упорядоченность [2]. В этой связи ВМ может служить подходящим материалом для исследования речи и отражения когнитивных процессов, проявляемых в ней, в том числе и на грамматическом уровне.

1. Методология исследования

Мысль человека находит свое выражение в языке или речи. Изучением процесса формирования мысли в слове занимались такие известные лингвисты, как Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, А.М. Шахнарович, Р. Лангакер [6, 7, 17]. Именно в их работах намечаются основные проблемы когнитивной лингвистики. По словам Е.С. Кубряковой, корень когнитивного подхода в лингвистике видится в соотнесении отдельных формантов знания с языковыми формами, выражающими их [5, с. 27]. В дальнейшем вопросы когнитивной лингвистики поднимаются и развиваются в трудах Н.Н. Болдырева, А.А. Кибрика, А.Д. Кошелева, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазуровой, О.В. Федоровой, У. Чейфа и др. [3, 16].

Когнитивная грамматика изучает функции слов в процессе их формообразования и вкрапления в текст. Одним из первых когнитивной грамматикой в зарубежной лингвистике занимался американский лингвист Рональд Лангакер. Грамматика, согласно его теории, представляет собой инвентарь языковых единиц, которым пользуется говорящий, осуществляя их последовательное соединение, однако результат такого соединения не может быть предсказуемым, так как при построении речевых структур играют определенную роль не только языковые факторы, но и экстралингвистические – понимание контекста, коммуникативные цели, общие знания и другие им подобные факторы [21, с. 15–16]. Грамматика с точки зрения когнитивной лингвистики рассматривалась также в работах А. Голдберг, М. Халлидея, М. Хилперта [18–20]. В отечественной науке под когнитивной грамматикой понимаются «грамматические описания языков, ориентированные на рассмотрение когнитивных аспектов, процессов и структур языковых явлений, т. е. на их связи с процессами познания мира, восприятия, памяти, мышления, систем интерпретации и переработки информации человеком» [1, с. 95]. При переработке информации мозгом ментальные (умственные, связанные с умственной деятельностью) действия способствуют выражению смысла (внутреннего содержания, общего значения) известными языковыми средствами, поэтому, говоря о морфологических категориях, необходимо затрагивать и семантику.

В современных исследованиях более разработанными представляются общие вопросы ВМ. Однако лишь в некоторых работах авторы исследуют когнитивные аспекты: языковые фреймы ВМ [12], ментальную деятельность, проявляемую во ВМ героя [10]. Существует немного работ, посвященных изучению когнитивных процессов, отраженных на морфологическом уровне английского языка, так как традиционно рассматривается лексика и синтаксис. Языковое выражение эмоций в форме предикатов в английском языке освещается в работе Л.Н. Петровой [9], Д.А. Савостина описывает грамматические средства выражения языковой картины мира в русской литературе XX века [11], о языке мышления пишет С.Г. Шафиков [14]. Формированию психолингвистических механизмов коммуникативной деятельности посвящена статья А.М. Шахнаровича [15]. С.Р. Макарова рассматривает взаимодействие грамматической формы и функций языка и указывает, что «...когнитивно ориентированная морфология ис-

ходит из того предположения, что выбор формы обуславливается особенностями человеческого интеллекта и коммуникации, то есть когнитивной способностью человека» [8, с. 253].

Для исследования когнитивных аспектов, выражающихся на уровне грамматики (морфологии) английской речи, был взят роман Н. Спаркса “*Two by two*” [22], который большей частью представляет собой развернутый ВМ героя Рассела Грина, рассказывающего о своей жизни. ВМ пронизан мыслями и эмоциями, которые имеют языковое выражение, в том числе и грамматическое. В материале не учитывается прямая речь, передаваемая во ВМ, так как она имеет свои законы построения, несмотря на то, что используется в нем вкраплениями. Целью данной статьи является рассмотрение отражения мыслительно-познавательного процесса человеческого сознания на использовании морфологических категорий в английской речи. Цель определила использование методов: метод сплошной выборки текстового материала, методы синтеза и анализа языкового материала, статистический метод исследования языка, описательный метод. При освещении морфологических категорий затрагиваются вопросы семантики, что предполагает когнитивное исследование.

2. Результаты исследования

В результате сплошной выборки из 26 глав и эпилога романа Н. Спаркса “*Two by two*” было найдено 1574 примера – предложений, отражающих когнитивные процессы в морфологических категориях. Поскольку в некоторых предложениях встречаются по два или более явления, то было рассмотрено 1694 примера языкового выражения мыслительно-познавательной деятельности человека на уровне морфологии. Из них большая часть (более 92 %, 1562 примера) представлена предложениями с глаголами различных времен, модальными глаголами. Другими морфологическими категориями выражено соответственно около 8 % (132 примера).

Основной частью речи при отражении когнитивных процессов в английском языке выступает глагол и его категории (*Person and Number, Tense, Mood, Voice*). Для текста ВМ как для повествовательного текста в целом свойственно использование глаголов 1-го и 3-го лица единственного и множественного числа в *Past Simple* и *Present Simple* активного залога, поэтому здесь об этом речь не пойдет. Эти времена тоже могут быть рассмотрены как выражение когнитивных аспектов, но использование *Past Simple* свойственно любому повествовательному тексту, констатирующему факты в прошлом, а употребление *Present Simple* является стилистической чертой художественной речи персонажа. Однако есть некоторые нюансы, рассматриваемые в статье.

Для проведенного исследования важно понятие модальности (функционально-семантической

категории, выражающей разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого [17, с. 303]). Как отмечает В.В. Виноградов, модальность в европейских языках «охватывает всю ткань речи», разные уровни языковой структуры. На грамматическом уровне модальность может выражаться в форме наклонения, использования модальных частей речи (глаголов, междометий). Модальность подразделяется на объективную и субъективную. Объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществляемости) и нереальности (неосуществленности), а субъективная модальность – отношение говорящего к сообщаемому [4].

В исследуемом материале с учетом цели найдены случаи выражения модальности с помощью модальных глаголов, представляющих три четверти примеров выборки, а также немного примеров с выражением модальности с помощью междометий. Преобладание модальности объясняется тем, что во ВМ передается много реальных и нереальных действий, а также выражается субъективное отношение персонажа к событиям. Наибольшую часть примеров отражения различных познавательно-мыслительных процессов (40 %, 676 примеров) составляют примеры с *would /'d / wouldn't*. Большая часть из них представлена группами времен *Future in the Past*, выражая смысл «предполагаемое действие в будущем времени», при этом довольно часто встречается *Continuous Future in the Past* (*I tried to imagine what those animals would be doing and how the dance would unfold, but what was the point?* [22]. *On Friday afternoon, Vivian texted that she would be arriving between nine and ten, which was well past London's normal bedtime* [22]), что объясняется мыслительной деятельностью персонажа (он думает о будущем моменте, оценивая события в прошлом, или передает что-то предположительно возможные действия), такие конструкции отражают субъективную модальность. Для описания предпочтений персонажа в конкретный момент с этим же глаголом во ВМ используется разговорная конструкция *would /'d rather* («я предпочел бы»): *I wondered how many of them, like me, would rather have been in an office instead of the meats section of the store* [22]. *No doubt Vivian would rather I had gone somewhere else for an iced tea on the off chance that London might see me!* [22], выражающая субъективную модальность. Кроме того, *would /'d / wouldn't* также используются и в сложноподчиненных условных предложениях второго и третьего типа, выражая объективную модальность (*If I were wise, after all, I would have listened to Marge back in the summer of 2007* [22]. *If I were wise, I would have listened to my father when he asked me (...)* [22]). При этом категорией объективной модальности выступает категория условного наклонения.

Немного реже по сравнению с *would / 'd / wouldn't* встречаются примеры выражения возможности / невозможности действия с помощью глагола *can*. Всего найдено 434 примера использования глагола *can* в следующих формах: *can / can't* – 63 примера, *could / couldn't* – 371 пример. Глагол *can* (*can't / could / couldn't*) сочетается с различными формами английского инфинитива: с *Simple Infinitive* активного залога со смыслом «мочь, уметь» / «мог, умел» что-то сделать / делать (*People can read whatever they want into the fact that she wasn't prone to weeping* [22]. *But clients can be fickle* [22]); с *Perfect Infinitive* активного залога со значением «смог что-то сделать» (...and when I finished, I had the sense that I couldn't have done any better [22]. ...in a way that allowed me to see her as the child she once was, someone I could have imagined as a friend [22]); с инфинитивом пассивного залога (*Not everything can be reduced to a single event* [22]. *Fix what can be fixed or get rid of it* [22]). Все эти сочетания глагола *can* с различными формами инфинитива отражают мыслительные операции героя, выражая субъективную модальность. Форма глагола *could* обнаруживается в вопросительных предложениях ВМ, в основном в риторических вопросах, адресованных самому себе или не имеющих конкретного адресата (*I didn't like it but what could I do?* [22]. *Could any joke minimize the horror of what was happening?* [22]). Такие примеры демонстрируют сомнения героя в правильности произошедших событий.

Намного реже во ВМ встречается глагол *may*. В настоящем времени он употребляется в 10 примерах, а в форме прошедшего времени *might* – в 77, а в общем это составляет 5 % выборки. Глагол *may* при использовании с *Simple Infinitive* служит ведущей когнитивной интенции – предположению «может быть, возможно» (*What happened next? you may wonder* [22]. *It may not be politically correct to say, but the fact that London was going to school made my life better, too* [22]), а в сочетании с *Perfect Infinitive* обозначает «вероятность / возможность» завершенного действия (...I'd start looking into the latest trends in legal advertising as well as any regulations that may have changed since my last advertising campaign [22]. *Though it may have felt otherwise, what I was going through wasn't unique* [22]). Следует отметить, что форма глагола *might* в сочетании с *Simple Infinitive* обычно используется в косвенной речи и зависит от глагола в прошедшем времени, однако во ВМ мы находим сочетание не с *Simple Infinitive*, а с *Continuous Infinitive* (*Each time, Vivian had a reason for not bringing her out – it was raining, or they had errands to run, or London might be getting a cold, or even that London didn't want to* [22]. ...I thought I might be looking at potentially needing to hire another person, just to keep up [22]). Такое сочетание с *Continuous Infinitive* вообще не свойственно форме глагола *might*, а только форме настоящего времени *may*. Это можно объ-

яснить тем, что в процессе мышления человек, говоря о прошедших событиях, представляет действия, которые могли осуществиться когда-либо ранее в определенный момент, что создает иллюзию приближенности и причастности к действию в прошлом.

Небольшую часть выборки (3 %, 52 примера) составили примеры с *should / shouldn't*. В предложениях *should* часто встречается с модальным значением «должен», в том числе в безличных предложениях со смыслом «следовало бы» (*It should also be noted* [22]. *I should probably hop in the shower* [22]), а также в вопросительных предложениях ВМ (*Should I call her and tell her I was downstairs?* [22]. *Should I enter the building and show up at the reception desk?* [22]), как правило, передающих мысли о действиях, на которые не может решиться герой, и он размышляет о том, что следовало бы сделать. В некоторых примерах наблюдается сочетание *should* с *Perfect Infinitive*, что, как правило, выражает упрек в отношении лица, которое должно было что-то сделать, но не сделало этого (*Maybe I shouldn't have; maybe I should have been more reticent, but once the flow of words started, I seemed unable to stop* [22]. *I suppose I should have cared more, but in that moment, I didn't* [22]). Иногда глагол *should* служит для уточнения и используется как вводная конструкция, являясь обращением к воображаемым адресатам, что свойственно разговорной речи и мыслительной деятельности человека (*My dad, I should say, had always been that type of guy* [22]).

Меньше в два раза по сравнению с *should* содержится примеров с глаголом *must* (25 единиц или 1,5 % выборки). Большая часть примеров с *must* употребляется с *Perfect Infinitive* и выражает предположение (*London, however, must have been just as tired as Vivian...* [22]. *But I must have thought I still needed coffee so I set the cups beside the coffee maker* [22]); реже с *Simple Infinitive* (*how did London begin to imagine Barbie's fantasy life, one that included the color of clothing Barbie must wear when she's in the kitchen?* [22]).

Следует упомянуть о формах глагола, несвойственных для повествовательного текста, но присутствующих во ВМ. В материале найдено 39 примеров (более 2 % выборки) с *will / 'll*, что связано со свойством человеческой когниции – строить общие планы на будущее и высказывать предположение о будущем. Большая часть примеров представлена *Future Simple* активного залога: *But other memories will remain with me forever* [22]. *She'll probably get angry, I thought*. [22]. В единичных случаях зарегистрированы примеры во *Future Continuous* (*Other people will be staring at these photographs forever* [22]), *Future Simple* пассивного залога (*With the way you look, I'm sure he'll be impressed, I thought* [22]).

Кроме модальных глаголов встречаются другие категории глаголов, выражающие когнитивные

процессы, они составляют 14,5 % выборки. Большую часть представляют примеры с глаголом *seem* – «казаться» (12 %), который способствует выражению субъективной модальности. Формы глагола *seem / seems / seemed / didn't seem* используются более чем в 200 примерах. Когда *seem* употребляется в предложении в роли глагола-связки, за ним обычно следует прилагательное / наречие / причастие 2 ([...] *I was shocked because it seemed so unlike the sister I knew* [22]. *Even her breathing seemed less labored* [22]). Такие конструкции выражают, что кто-то или что-то, по субъективному мнению, имеет определенные качества. Реже за *seem* следует инфинитив глагола (*Even after a month, I couldn't put the experience behind me, nor could I seem to forgive myself* [22]. ... *in time, they seemed to lose a bit of luster because she'd come to expect them* [22]), такие структуры приобретают смысл «кажется, кто-то что-то делает». Со схожим смыслом выделяются 11 примеров с глаголом *appear* ([...] *she hadn't seemed upset at breakfast, and didn't appear upset now, but then Vivian knew her better than I did* [22]. *Early in the pregnancy, Vivian had debated whether or not to get one before reluctantly deciding in favor, and now it appeared to be a blessing* [22]).

Использование форм *Continuous* в необоснованных случаях наблюдается в 34 примерах, которые составляют 2 % материала (... *others in the hospital weren't stopping by our room to marvel at my daughter* [22]. *I pulled out of the lot and was beginning to accelerate on the road when I heard her voice again* [22]), редко встречаются формы *Continuous Infinitive* (*people are going to be taking a lot of photographs* [22]. ... *I would leave the office at a reasonable hour (...) and be smiling as soon as I walked in the door* [22]). Такое употребление *Continuous* связано с особенностью передачи мыслей в речи, когда человек, думая о прошлом или о настоящем, обычно представляет действие как совершаемое в данный момент.

Кроме глагольных форм познавательные процессы выражаются и другими частями речи с другими морфологическими категориями, однако их намного меньше, нежели глагольных форм, – всего 8 % (132 примера).

Во ВМ героя ряд предложений (104 примера) содержит именные предикаты с глаголом *to be* с отрицанием. При этом большая часть таких предикатов представлена в предложениях с конструкцией *It / I / She wasn't + атрибут (определение) – прилагательное / наречие / причастие 2 / существительное* (*I wasn't altogether unlucky in love, of course* [22]. *It wasn't quite that simple* [22]. *It wasn't that hard to read between the lines* [22]. *It wasn't quite SeaWorld, I'll admit, but ...* [22]). Иногда используется структура «*being* + существительное / прилагательное» – «быть кем-то или чем-то или каким-либо» (*Being the sole provider for the family wasn't easy* [22]. *It wasn't easy being the guy who was*

perfect for someone else [22]. *Being different is never easy...* [22]). В таких случаях можно говорить о «слабом отрицании», которое используется вместо синонимичной по значению утвердительной конструкции, что связано с желанием смягчить ситуацию при передаче мыслей. Так, например, вместо информации, переданной в тексте как *I wasn't happy about that, but again, the every-other-weekend pattern just happened to nail every holiday* [22], можно было сказать менее мягко: *I was unhappy about that...* или вместо смягченного *Being the sole provider for the family wasn't easy* [22] – *Being the sole provider for the family was difficult*.

В материале найдены неразвернутые (образованные от одной морфологической единицы) сравнения разных типов (*Vivian reminded me more than once* [22]. ... *her language was actually quite a bit more colorful* [22]). Таких примеров 17 единиц. Кроме того, междометия (*oh, wow, well*) также могут считаться своеобразным выражением когнитивных процессов, в частности эмоций человека. Однако их немного – 9 примеров (*The meeting. Oh crap* [22]). *Wow, Emily breathed, something she repeated throughout the hour and a half we remained stuck on the Ferris wheel* [22]. *Well, part of me was, anyway* [22]). Итак, общие результаты исследования можно представить в таблице.

Как демонстрирует таблица, ведущим смыслом выступает «предположение» события (*would / 'd / wouldn't, should / shouldn't*), немного реже выражаются «возможность / невозможность» действия (*could / couldn't, can / can't*) и «представление в воображении, в мыслях, существование в виде образа» (*seem / seems / seemed / didn't seem, appear*). В таблице невозможно представить добавочные оттенки смыслов, придаваемые различными временными формами английского инфинитива, используемого с модальными глаголами, и описанные в статье выше. Такое употребление несомненно является результатом ментальных действий героя, так как лишь с помощью умственной обработки информации делается выбор времени английского глагола или одной из его видо-временных форм.

Заключение

Итак, ВМ героя передает познавательно-эмоциональный процесс, происходящий при восприятии окружающего мира и событий человеком. В большинстве случаев когнитивные процессы в английской речи на уровне морфологии находят свое отражение в глаголах. При этом наибольшая доля приходится на модальные глаголы в целом и на глагольные формы *would / 'd / wouldn't* в частности. Чаще всего передается субъективная модальность, которая представлена в примерах с глаголами *can, may, would, should, must*, а объективная модальность – в некоторых примерах с *would*. Часть средств служит для выражения смысла, представленного в воображении, в мыслях или

Результаты исследования

Части речи	Категория	Выражаемые смыслы	Языковые средства	Кол-во примеров	Доля, %
Глаголы	Модальные глаголы	предположение, желание	would /'d / wouldn't	676	40
		возможность / невозможность	could / couldn't	371	22
			can / can't	63	3,7
		вероятность / невероятность	might	77	4,6
			may	10	0,6
		предположение, рекомендация	should / shouldn't	52	3,1
	желание на будущее	will / 'll / won't	39	2,3	
	необходимость	must	25	1,5	
	Другие морфологические категории английского глагола	представление в воображении, в мыслях, существование в виде образа	seem / seems / seemed / didn't seem	204	12,6
appear / appeared / didn't appear			11		
осуществление действия в момент события		формы Continuous в необоснованных случаях	34	2	
Другие части речи	именные предикаты с глаголом to be с отрицанием	слабое отрицание, смягчающее утверждение	wasn't + атрибут – прил. / нареч. / прич. 2; to be + сущ.; being + сущ./ прилаг.	104	6,1
	сравнения (неразвернутые)	сравнение	одна часть речи (прилаг., наречие, сущ.)	17	1
	междометия	эмоции	oh, wow, well	9	0,5
	субстантивированный герундий	событие как состояние	a-changing	1	–
	нетрадиционное употребление артикля	определенность	the	1	–
Итого				1694	100

существующего в виде образа (*seem, appear*), при этом также передается субъективная оценка ситуации. Кроме того, в тексте внутреннего монолога распространены так называемые слабые отрицания, которые смягчают высказывание, придавая событию менее категоричный оттенок, что свойственно человеческой когниции в целом. Редки сравнения и междометия, отражающие эмоции человека.

Таким образом, существующий грамматический резерв на уровне морфологии английского языка варьируется в речи при употреблении человеком в результате его познавательно-мыслительной деятельности. В связи с неизученностью рассматриваемого произведения Н. Спаркса дальнейшая перспектива исследования видится в изучении передачи различного рода имплицитной информации с английского языка на русский язык.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009. 448 с. [Электронный ресурс]. https://methodological-terms.academic.ru/638/КОГНИТИВНАЯ_ГРАММАТИКА
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб.: Паритет, 2006 [Электронный ресурс]. <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com/>. (дата обращения 20.03.2024).
3. Болдырев Н.Н. Теоретические основы и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315). [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-metodologicheskie-printsipy-kognitivnogo-issledovaniya-yazyka> (дата обращения 20.03.2024).
4. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды ин-та русского языка АН СССР. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 38–79.
5. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).

6. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. М.: Изд-во филол. ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
7. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 252 с.
8. Макурова С.Р. Корреляция грамматической формы и функций языка // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 253–257.
9. Петрова Л.Н. Языковые средства выражения эмоций в английском языке // Научный диалог. 2017. № 6. С. 72–82. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-72-82
10. Пилатова В.Н. Речь и дискурс одного персонажа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 3–2 (81) [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-i-diskurs-odnogo-personazha>
11. Савостина Д.А. Грамматические средства выражения картины мира в художественных текстах первой половины XX века: Личные формы предикатива // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». 2012. № 3. С. 35–40.
12. Салимова Р.М. Когнитивное описание модальности внутреннего монолога // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2008. № 16 (116) [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-opisanie-modalnosti-vnutrennego-monologa>. (дата обращения 20.03.2024).
13. Фефилов А.И. В.А. Звегинцев о перспективах создания лингвистической теории и начала когнитологии // Поволжский педагогический поиск (научный журнал). 2012. № 1 (1). С. 206–216.
14. Шафиков С.Г. Язык, мышление и язык мышления // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24, № 4. С. 947–951. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.30
15. Шахнарович А.М. Когнитивные и коммуникативные аспекты речевой деятельности // Вопросы психолингвистики. 2011. № 13. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-kommunikativnye-aspekty-rechevoy-deyatelnosti>. (дата обращения 20.03.2024).
16. Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазурова, О.В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 843 с. (Разумное поведение и язык. Language and Reasoning).
17. Языкзнание: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
18. Goldberg Adele E. Constructions: a new theoretical approach to language. Trends in Cognitive Sciences 2003. № 7 (5). Pp. 219-224. DOI:10.1016/S1364-6613(03)00080-9.
19. Halliday Michael A. K. An introduction to functional grammar. 3rd edn. London: Hodder Arnold, 2004 [Электронный ресурс]. https://www.uel.br/projetos/ppcat/pages/arquivos/RECURSOS/2004_HALLIDAY_MATTHIESSEN_An_Introduction_to_Functional_Grammar.pdf
20. Hilpert Martin. Construction Grammar and its Application to English. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2014 [Электронный ресурс]. https://www.academia.edu/3478707/Construction_Grammar_and_its_application_to_English.
21. Langacker Ronald W. Foundations of Cognitive Grammar, Vol. 2: Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991.
- Источник материала**
22. Sparks Nicholas. Two by two. 2016 [Электронный ресурс]. https://www.topbooks2019.com/romance/Two_By_Two/index.html

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) [New dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow: IKAR Publ., 2009. 448 p. Available at: https://methodologica_1_terms.academic.ru/638/ КОГНИТИВНАЯ ГРАММАТИКА. (In Russ.).
2. Belokurova S.P. Slovar' literaturovedcheskich terminov [Dictionary of literary terms]. St. Petersburg: Paritet Publ., 2006. Available at: <https://rus-literary-criticism.slovaronline.com> (accessed 20.03.2024). (In Russ.).
3. Boldyrev N.N. [Theoretical foundations and methodological principles of cognitive language research]. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2013, no. 24 (315). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-metodologicheskie-printsipy-kognitivnogo-issledovaniya-yazyka>. (In Russ.).
4. Vinogradov V.V. [On the category of modality and modal words in the Russian language]. Trudy instituta russkogo jazyka AN SSSR [Proceedings of the Institute of the Russian Language of the USSR Academy of Sciences]. Moscow; Leningrad, 1950, vol. 2, pp. 38–79. (In Russ.).
5. Kubryakova E.S. V poiskah sushhnosti jazyka: Kognitivnye issledovaniya [In search of the essence of language: Cognitive research.]. Moscow: Znak Publ., 2012. 208 p. (Razumnoe povedenie i jazyk [Language and Reasoning]). (In Russ.).

6. Kubrjakova E.S., Dem'jankov V.Z., Pankrac Ju.G., Luzina L.G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov* [Short dictionary of cognitive terms]. E.S. Kubrjakova (Ed.). Moscow, 1997. 245 p. (In Russ.).
7. Lakoff D., Dzhonson M. *Metafori, kotorymi my zhivem: Per. s angl.* [Metaphors we live by]. Baranova A.N. (Ed.). Moscow: Editorial URSS, 2004. 252 p. (In Russ.).
8. Makerova S.R. [The correlation of a grammatical form and language functions]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics]. 2014, no. 4 (50), pp. 253–257. (In Russ.).
9. Petrova L.N. [Linguistic means of expressing emotions in English language]. *Nauchnyj dialog* [Scientific dialogue]. 2017. № 6. pp. 72–82. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-6-72-82/. (In Russ.).
10. Pilatova V.N. [Speech and discourse of one character]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Questions of theory and practice]. 2018, no. 3–2 (81). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-i-diskurs-odnogo-personazha>. (In Russ.).
11. Savostina D.A. [Grammatical means of expression of a language picture of the world in literary texts of the 1st half of the 20th century: personal forms of a predicative]. *Vestnik MGOU. Serija "Russkaja filologija"* [ulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology]. 2012, no. 3, pp. 35–40. (In Russ.).
12. Salimova R.M. [Cognitive description of the modality of internal monologue]. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2008, no. 16 (116). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnoe-opisanie-modalnosti-vnutrennego-monologa> (accessed 20.03.2024). (In Russ.).
13. Fefilov A.I. [V.A. Zvegintsev's thoughts on the prospects of the formation of theoretical linguistics and the beginning of cogitology]. *Povolzhskij pedagogicheskij poisk (nauchnyj zhurnal)* [Volga Pedagogical Search (scientific journal)]. 2012, no. 1 (1), pp. 206–216. (In Russ.).
14. Shafikov S.G. [Language, thought and the language of thought]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta* [Bulletin of the Bashkir University]. 2019, vol. 24, no. 4, pp. 947–951. DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2019.4.30. (In Russ.).
15. Shahnarovich A.M. [Cognitive and communicative aspects of speech]. *Voprosy psiholingvistiki* [Questions of psycholinguistics]. 2011, vol. 13. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-i-kommunikativnye-aspekty-rechevoy-deyatelnosti> (accessed 20.03.2024). (In Russ.).
16. Kibrik Andrej A., Aleksey D. Koshelev, Alexander V. Kravchenko, Yulia V. Mazurova & Olga V. Fedorova (eds.). *Yazyk i my'sl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika* [Language and thought: Modern cognitive linguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2015. 843 p. (In Russ.).
17. Yartseva V.N. (ed.) *Jazykoznanie. Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'* [Linguistics. Large encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija Publ., 1998. 685 p. (In Russ.).
18. Goldberg Adele E. *Constructions: a new theoretical approach to language. Trends in Cognitive Sciences*. 2003, vol. 7 (5), pp. 219–224. DOI: 10.1016/S1364-6613(03)00080-9.
19. Halliday Michael A.K. *An introduction to functional grammar*. 3rd ed. London: Hodder Arnold. 2004. Available at: https://www.uel.br/projetos/ppcat/pages/arquivos/RECURSOS/2004_HALLIDAY_MATTHIENSEN_An_Introduction_to_Functional_Grammar.pdf.
20. Hilpert Martin. *Construction Grammar and its Application to English*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 2014. Available at: https://www.academia.edu/3478707/Construction_Grammar_and_its_application_to_English.
21. Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar, Vol. 2: Descriptive Application*. Stanford: Stanford University Press. 1991.

Source of material

22. Sparks Nicholas. 2016. Two by two. Available at: https://www.topbooks2019.com /romance/Two_By_Two/index.html.

Информация об авторах

Яценко Наталья Валериевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия; yash63@yandex.ru

Четаева Марина Александровна, независимый исследователь, Тольятти, Россия; marina-che@yandex.ru

Information about the authors

Natalia V. Yashchenko, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of The Theory and Practice of Translation, Togliatti State University, Togliatti, Russia; yash63@yandex.ru

Marina A. Chetaeva, independent researcher, Togliatti, Russia; marina-che@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.06.2024.

The article was submitted 12.06.2024.